

ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ИСПАНИИ

Когда заходит речь о контактах — дипломатических, экономических, культурных — между Испанией и СССР, прежде всего вспоминаются 1936—1939 гг. — годы национально-революционной войны испанского народа против фашизма. В памяти старшего поколения советских людей живы имена тех, кто сражался за республику и погиб на испанской земле, волнующие корреспонденции М. Кольцова и И. Эренбурга, кинохроники Р. Кармена и Б. Макасева, труды ряда участников борьбы с франкизмом. Многие события, характеризующие отношения республиканской Испании и СССР, обобщены и проанализированы советской исторической наукой¹. Однако деятельность обществ друзей Советского Союза в Испании тех лет пока не попала в поле зрения исследователей².

М. Кольцов, находившийся в начале национально-революционной войны в Толедо, был поражен, увидев на одной из старинных улиц «плакат с русскими буквами. Здоровенный крестьянин с бородой держит за рожки рыжую телку. И текст: «Преступник тот, кто режет молодняка». Издание Наркомзема РСФСР от 1928 года. Как он сюда попал?!»³. Поиски ответа на этот вопрос привели советского журналиста в местное Общество друзей Советского Союза (ОДСС). В последующие месяцы своего пребывания в Испании Кольцов убедился

в необыкновенной активности этого и других ОДСС на всей территории республики и познакомился с их историей.

Истоки движения друзей Советского Союза относятся к весне 1931 г., когда в Испании была провозглашена республика и в стране развернулась буржуазно-демократическая революция. Революционные выступления рабочего класса за углубление демократических преобразований, широкое крестьянское движение за землю, с одной стороны, сопротивление реакционных сил и церкви мероприятиям республики, с другой — определили тогда в Испании остроту классовых конфликтов. В условиях раскола общества, ожесточенной идейно-политической борьбы вопрос об установлении дипломатических отношений со Страной Советов оказался как бы фокусом, в котором отчетливо проявились противоположные тенденции. Известие о предстоящем торговом соглашении с СССР, пишет историк-марксист М. Туньон де Лара, вызвало яростную кампанию протеста реакционных и консервативных сил⁴. Противники сближения Испании с Советским Союзом усматривали в этой акции путь к укреплению революционно-демократических сил в самой Испании. Основание для своего беспокойства они находили в широком движении трудящихся масс в 1931—1933 гг. за установление дипломатических и торговых отношений с СССР⁵. Интерес к СССР, заглушавшийся в годы диктатуры Примо де Ривера, вновь заметно проявился в первые же месяцы существования республики. Для многих Советский Союз стал примером, которому Испания могла следовать в решении стоявших перед ней проблем.

Движение за нормализацию отношений с

⁴ М. Tufi6n de Lara. La Espa6a del siglo XX. P. 1966, p. 284.

⁵ См. «Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932)». М. 1960; «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны. (1933—1937)». М. 1961.

¹ Из последних работ см.: «Солидарность народов с Испанской республикой». М. 1972; Л. М. Юрьева. Национально-революционная война в Испании и мировая литература. М. 1973, и др.

² Не отражена деятельность этих обществ и в исторической литературе, исследующей движение друзей Советского Союза в странах мира. См. историографию вопроса: А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932. М. 1969; М. С. Кузьмин. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР. 1917—1932 гг. Л. 1972.

³ М. Кольцов. Испанский дневник. М. 1958, стр. 122.

СССР было тогда составной частью борьбы за демократизацию общественно-политической и культурной жизни в Испании, где по инициативе трудящихся в разных городах и провинциях начали создаваться кружки, группы, ячейки, а то и более крупные объединения — общества друзей Советского Союза. Быстрее всего они росли в районах развитого революционного движения и давних революционных традиций — Каталонии, Андалусии. 27 апреля 1931 г. барселонский журнал «L'Hoга» сообщил ВОКС, что организует группу, которая будет вести интенсивную и систематическую кампанию за развитие отношений между обеими странами. Предполагалось издание журнала «Новая Россия»⁶. В июне 1931 г. один из корреспондентов писал в ВОКС о вероятности учреждения ОДСС в Мадриде⁷.

Первые общества друзей Советского Союза, как правило, объединяли небольшое число лиц — от 20 до 50. Известны состав и деятельность «Группы друзей России» в Аликанте, созданной в середине 1932 года. В нее входило 35 человек, в основном студенты, врачи, адвокаты, журналисты, а также несколько рабочих табачной фабрики. 12 членов этой группы состояли в Коммунистической партии Испании (КПИ), остальные придерживались левореспубликанских взглядов⁸. В группе действовали три секции (искусства, науки, строительства); был составлен план работы на 1933 г., который включал такие пункты: легализация деятельности группы, организация выставки материалов о СССР, концертов, выступлений в прессе с защитой Советского Союза, создание библиотеки⁹.

Существовала определенная взаимосвязь между направлением работы ОДСС и социальным составом этих обществ. Там, где в обществах преобладали рабочие, был более ярко выражен интерес к социальной и политической истории СССР. Запросы, ограниченные лишь культурной областью, характерны для ОДСС с «интеллигентским» составом.

К началу 1933 г. ОДСС действовали в Мадриде, Барселоне, Лериде, Аликанте, Ла Корунье, Овьедо, Толедо, Гвадалахаре и др. Все они активно выступали за при-

знание СССР, установление с ним всесторонних связей. В это время встал вопрос о создании на основе местных организаций и ОДСС Мадрида Общеиспанской ассоциации друзей Советского Союза. Незадолго до признания Испанской республикой СССР (28 июля 1933 г.), в апреле, эта ассоциация стала руководящим и координирующим центром ОДСС в Испании. В ее манифесте было записано: «Ассоциация содействует появлению правдивой информации о первом в мире пролетарском государстве, стремясь к наиболее всестороннему освещению жизни СССР. В обстановке постоянно растущей симпатии к Советскому Союзу ассоциация собирает, организует, пропагандирует и поощряет прямое и документальное знакомство с ним всеми имеющимися средствами информации, будь то путешествия, корреспонденции, книги, журналы, фильмы, статистические материалы, выставки, радиопередачи и конференции»¹⁰.

В ассоциации сгруппировались люди разных политических симпатий — и близкие идеалам коммунизма, и далекие от них, но знавшие и любившие русскую культуру. Манифест ассоциации подписали такие общественные деятели и писатели республиканской Испании, как Х. Негрин, Ф. Гарсиа Лорка, Р. Альберти, и другие¹¹.

Вначале число постоянных членов ОДСС по всей Испании составило около 3 тысяч. Испанская ассоциация друзей Советского Союза вступила в уже сложившееся и имевшее большой практический опыт Международное общество друзей Советского Союза, объединявшее более 2,5 млн. человек из 40 стран¹². Испанской ассоциации была оказана действенная помощь¹³. Членом Международного комитета ОДСС избрали Ф. Гарсиа Лорку¹⁴.

¹⁰ Там же, д. 715, л. 4.

¹¹ Там же; более полный список имен приводит Х. Аппарас (J. Apparas. Historia de la Segunda República Española. T. II. Madrid. 1964, p. 181). Отношение к СССР этих выдающихся представителей испанской культуры было порою сложным и отражало начавшуюся ранее дифференциацию буржуазной интеллигенции. В период национально-революционной войны некоторые из числа подписавших манифест уклонились от участия в антифашистской борьбе (Г. Мараньон, Х. Бенавенте-и-Мартинес, П. Бароха-и-Неси).

¹² А. Е. Иоффе. Указ. соч., стр. 37—43.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, л. 783, л. 12; см. также «Russia to-day» (L.), 1933, № 46, p. 9.

¹⁴ «Russia to-day», 1936, № 10, p. 11.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 670, лл. 68—69; д. 993.

⁷ Там же, д. 669, л. 25.

⁸ Там же, д. 727, лл. 7 сл.

⁹ Там же, л. 13.

Испанская секция Международного общества друзей СССР (как и секции этого общества в других странах)¹⁵ издавала воззвания, листовки, журналы, направленные на защиту СССР и разоблачавшие антисоветскую клевету, организовывала политические митинги, собрания, доклады, поддерживала все международные антифашистские мероприятия, участвовала в борьбе за установление дипломатических отношений и развитие культурных связей с СССР. Испанская реакция встретила в штыки создание ОДСС, пытаясь дискредитировать это движение и лиц, принимавших в нем участие, и объяснить его появление «внешними» обстоятельствами.

Первые шаги, предпринятые ОДСС, широко обсуждались прессой. Выставка советской графики, организованная в мае 1933 г. в помещении «Клуба изящных искусств», привлекла внимание не только художников, критиков, но и широкой публики. Консервативная же газета «Heraldo de Madrid» забила тревогу, опасаясь «нашествия Советов на улицу Алькала». Газета «El Debate» обвиняла буржуазию (в частности, дирекцию клуба) в помощи коммунистам и советской пропаганде. Более либеральные издания «El Sol» и «La Luz» приветствовали выставку, отмечая высокое искусство советского плаката¹⁶. Столь разноречивые оценки возбудили повышенный интерес общественности к выставке. Ее успех был огромным. Через местные секции ОДСС с ней ознакомились жители многих городов Испании. «Мы можем сказать,— писали ее устроители,— что выставка обошла всю страну, встречая везде теплый прием и вызывая волну новых симпатий к Советскому Союзу»¹⁷.

После выставки увеличился поток писем от ОДСС в ВОКС с просьбами присылать советские плакаты для постоянных экспозиций, для оформления помещения самих обществ. В каждом из них создавался фонд материалов о СССР — книг, плакатов, фотографий, журналов, подшивок газет, с которыми могли познакомиться все желающие. Одной из распространенных форм деятельности ОДСС была организация докладов, лекций, встреч с теми, кто побывал в Советском Союзе. Вечера, состоявшиеся в Мадриде, Хихоне, Овьедо, Се-

вилье, Валенсии, Альмерии и собиравшие многотысячную аудиторию, имели большой политический резонанс¹⁸. На них приходили не только приверженцы СССР, но и его противники. Между теми и другими возникали частые стычки. Так, в Мадриде в декабре 1933 г. оратора, пытавшегося дискредитировать достижения Советского Союза, прерывали криками протеста. «Произошел скандал,— отмечал один из участников этого вечера,— в который вынуждена была вмешаться полиция». Относительно успокоившейся аудитории показали несколько документальных советских фильмов — о первой пятилетке, о Красной Армии. И зал опять всколыхнулся, разразившись аплодисментами¹⁹.

14 июля 1933 г. на помещение общества в Мадриде (ул. Дато) был совершен налет фашистскими молодчиками из национал-синдикалистской хунты наступления (ХОНС). Нападение, как подчеркивали газеты, было продиктовано политическими мотивами²⁰. Исполнительный комитет ОДСС направил протест правительству. В ряде учреждений развернулась дискуссия о мерах по пресечению фашистских вылазок и организации отпора. Печатный орган ОДСС «Rusia de hoy» («Россия сегодня»), касаясь этого инцидента, писал: «Этот случай с большой очевидностью показывает, какое раздражение вызывает у фашистов одно упоминание Советского Союза, страны, где, как известно, покончено с сеньоритизмом, какая ярость охватывает их при мысли о триумфальных успехах нашей организации. Обстановка разгула правых сил при попустительстве правительства заставляет нас еще более утвердиться в нашем намерении распространять правду о Советском Союзе. Многочисленные выражения солидарности в связи с этим показывают, что наша организация пользуется симпатией трудящихся масс и независимых интеллектуалов»²¹.

С ноября 1933 г., когда к руководству страной пришли правые республиканцы (сторонники «консервативной республики»),

¹⁵ См. А. Е. Иоффе. Указ. соч., стр. 48—50, 108—116.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 783.

¹⁷ Там же, лл. 5—6.

¹⁸ «Правда», 30.VI.1933; «El Socialista», 27.VI.1933; «Rusia de hoy», 1933, № 3, s. p.; см. также Фонды Центрального музея революции СССР (далее — ЦМР), ГИК, № 9910/2, л. 555—20; ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 801, л. 6.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 838, л. 18.

²⁰ «El Sol», 15.VII.1933, p. 10.

²¹ «Rusia de hoy», 1933, № 3.

а правительство возглавил лидер республиканской радикальной партии А. Леррус, для ОДСС наступили тяжелые времена. В каждом ОДСС власти видели чуть ли не центр пропаганды коммунистических идей. Особенно усилилась эта тенденция в период Астурийского восстания (октябрь 1934 г.). В то время в Астурии нарастало широкое антифашистское движение. Всеобщие стачки пролетариата вылились в вооруженное восстание. Трудящиеся взяли на местах власть в свои руки и создали новые органы управления — рабочие альянсы. Астурийское восстание вскоре было жестоко подавлено. В деятельности астурийской федерации ОДСС правительство усматривало чуть ли не одну из причин восстания. Это, конечно, неверно, хотя рабочий состав ОДСС определял огромный интерес к социальным преобразованиям в СССР, большую активность федерации и интенсивные ее связи с рабочими организациями Советского Союза.

После подавления восстания астурийских горняков репрессии коснулись всех обществ друзей Советского Союза. Было закрыто мадридское общество; запрещен журнал «*Rusia de hoy*»; арестованы многие члены обществ. С конца 1934 г. до конца 1935 г. наблюдалось некоторое свертывание и ограничение деятельности обществ. Прогрессивный деятель Х. Висенс писал тогда, что «прямой путь работы общества опасен», «следует поощрять что-то более нейтральное, например, изучение русского языка, истории и культуры России»²².

Осенью 1935 г., когда были раскрыты аферы, в которых оказались замешанными А. Леррус и члены его правительства, и назначена дата новых выборов (16 февраля 1936 г.), в обстановке предвыборной кампании Народного фронта активизировались и общества друзей Советского Союза²³. Расширяется их состав. Так, организации в Мадриде, Барселоне, Валенсии, Севилье насчитывали более 300 членов каждая; увеличивается и число сочувствующих. Победа Народного фронта в феврале 1936 г. позволила восстановить работу обществ. Однако дальнейшие события направили их деятельность в другое русло.

Когда реакционные генералы 18 июля 1936 г. подняли мятеж против республики, на ее стороне выступило все прогрессивное

человечество. СССР и морально и материально поддержал борющийся испанский народ. Солидарность народов Советского Союза с борьбой республиканцев, обмен посольствами, состоявшийся в августе — сентябре 1936 г., приезд в Испанию сотен советских добровольцев вызвали в стране небывалый общественно-политический резонанс. Наступает новый этап и в культурных отношениях Испании и СССР.

Огромное воздействие на сражавшийся народ Испании в период национально-революционной войны оказывали те произведения советской культуры, которые обобщали и отражали события периода гражданской войны и иностранной интервенции в Советской России. Действительно, «демократическая литература страны, переживающей революционный подъем, особенно чувствительна к художественному опыту других народов, который может быть воспринят и использован в интересах национально-освободительной борьбы своего народа»²⁴. «Ночью в маленьком театрике при раскалинном внимании идет кинофильм, — записал 13.VIII.1936 г. М. Кольцов. — У зрителей черные береты надвинуты низко на брови, глаза расширены. Василий Иванович Чапаев в широкой бурке мчит по холмам, и холмы похожи на здешние, арагонские. Черные береты жадно следят, как Василий Иванович объединяет приуральских крестьян против помещиков и генералов, как он бьет своих, русских фашистов, похожих на здешних, испанских»²⁵. Именем Чапаева был назван один из батальонов XIII Интернациональной бригады, а «Чапаевская песня» (на мотив «Белая армия, черный барон») стала одной из самых популярных²⁶.

«Очень важно для нашей работы располагать всеми имеющимися фильмами о гражданской войне в России, а также фильмами об обращении с оружием, управлении танками, о жизни танкистов, об авиации, — писали представители ОДСС в ВОКС. — Срочнейшим образом нужны копии фильмов «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Родина зовет», «Три песни о Ленине»²⁷. В условиях создания регулярной республикан-

²⁴ «Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Материалы дискуссии. 11—15 января 1960 г.». М. 1961, стр. 395.

²⁵ М. Кольцов. Указ. соч., стр. 40.

²⁶ См. Л. М. Юрьева. Указ. соч., стр. 245; «Чапаев» — батальон двадцати одной национальности». М. 1939, стр. 11.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 840, лл. 126—127.

²² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 828, л. 7.

²³ «*Russia to-day*», 1935, № 70, p. 6.

ской армии в Испании и введения воинской дисциплины актуальность и значение таких фильмов были особенно велики. «Что помогло дружинникам республиканской Испании понять необходимость железной дисциплины? — писала Д. Ибаррури. — Лучше, чем сотни и тысячи речей, это сделал изумительный фильм «Чапаев»²⁸.

ОДСС в передачах на радио, при выпуске плакатов, листовок, изданий, на вечерах²⁹, посвященных годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, активно использовали советские материалы, находившиеся в их распоряжении, в интересах антифашистской борьбы. Продолжал издаваться журнал ОДСС «*Rusia de hoy*», ставший одним из самых популярных антифашистских изданий³⁰. В первые месяцы национально-революционной войны численность ОДСС выросла в несколько раз. Только в мадридском обществе насчитывалось 7 тыс. членов, а к июлю 1937 г. в ОДСС было 40 тыс. членов³¹.

Показателем политической зрелости и антифашистской направленности деятельности обществ явились решения II Национальной конференции ОДСС, которая состоялась 10—11 июля 1937 г. в Валенсии. Эта конференция подтвердила антифашистскую практику ОДСС и подчеркнула, что членом общества может быть всякий, кто пожелает (без различия политических, религиозных и философских взглядов) и кто разделяет устав и программу ОДСС и принимает участие в антифашистской борьбе³². Обязательное условие членства ОДСС — участие в антифашистской борьбе — важный пункт, продиктованный обстановкой национально-революционной войны. Такое подчинение деятельности ОДСС задачам антифашистской борьбы было естественным и органичным. Вот почему в истории национально-революционной войны общества друзей Советского Союза стоят в одном ряду с такими демократическими организациями, как Союз антифашистской интеллигенции.

Вместе с созданной в начале 1937 г. Испанской ассоциацией культурных связей с

СССР³³ ОДСС осуществили огромную работу в плане культурного сближения Испании и СССР, приближения советской культуры к испанскому зрителю и читателю. Фильмы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Депутат Балтики», вечера русской и советской музыки, книги о Лазо, Камо, Фрунзе, библиотека ОДСС, содержавшая наибольшее полное собрание русских и советских книг, постановка «Оптимистической трагедии» В. Вишневского³⁴ и сотни других, не менее примечательных фактов вошли в жизнь тогдашней республиканской Испании. «Раньше, задолго до 18 июля, советская пьеса «Оптимистическая трагедия» вызвала бы в нас только спокойный интерес. Она дала бы нам представление о войне, освободившей поработенный народ. Теперь ее значение другое. Зритель глубоко и сильно переживает все происходящее на сцене. Ведь это наша собственная трагедия, наши сегодняшние муки» — эта цитата из рецензии на спектакль в газете «*Estampa*» еще раз подчеркивает существенную особенность политического и культурного сближения двух стран в тот период.

Все связи, осуществлявшиеся Испанской республикой с СССР, вливались в общее русло борьбы испанского народа против фашизма. 1936—1939 годы явились кульминационным периодом деятельности ОДСС, воплотившей в себе чувства дружбы, антифашистской солидарности и культурного сотрудничества народов Испании и СССР.

В. В. Кулешова

³³ «Asociacion Española de las relaciones culturales con la URSS» (AERCU) возникла в начале 1937 г., объединяла художественную интеллигенцию (около 300 человек), находившуюся в Валенсии, издавала журнал «*Cultura Soviética*» («Советская культура»). Членом ассоциации был испанский поэт А. Мачадо. Водил АERCU архитектор М. Санчес Аркас. См. «*Cultura Soviética*» (Valencia), 1937, № 1; (Barcelona), 1938, № 2.

³⁴ «*Nueva cultura*» (Valencia), 1937, № № 6—8; «*Cultura Soviética*», 1937, № 1, p. 35; S. Boriso. Laso. Barcelona. 1938; «*Frunze. El primer jefe del ejercito rojo*». Barcelona. 1938; E. Geracimof y M. Erlij. Schors. Barcelona. 1938; S. Obolenskaya. Kamo. Barcelona. 1938; V. Borghem's. Chapae. Barcelona. 1938; см. также ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, дд. 1010—1015; испанскую прессу о спектакле в театре Сарсуэла см. в альбоме, подаренном В. В. Вишневскому Союзом антифашистской интеллигенции (ЦГАЛИ СССР, ф. 1038, оп. 1, д. 4953).

²⁸ «Кино», 1.V.1938, стр. 1.

²⁹ «*Russia to-day*», 1937, № 14, p. 12; см. также М. Кольцов. Указ. соч., стр. 212, 257—260, 581—582.

³⁰ «*Russia to-day*», 1937, № 14, p. 12; «*Rusia de hoy*», 1938, № 1.

³¹ «*Mundo obrero*». 1. III. 1937, p. 3; «*El Socialista*», 15.VII.1937, p. 2.

³² ЦМР, ГИК, № 15 322/42, Б.55.6—20.